
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ХОХЛОВ Николай Пантелеймонович, доктор экономических наук, профессор,
Харьковский национальный экономический университет

*Образование есть благообретенный капитал,
отвечающий затрате времени и труда
и накоплению людской мудрости и опытности.
Д.И. Менделеев*

Поддержание высокого уровня образования нации служит доминирующим фактором ее устойчивого развития и обуславливает место страны в глобальном экономическом пространстве. С первых лет своего становления как независимого государства Украина ставит целью войти в круг наиболее развитых европейских государств, в связи с чем декларируется намерение освоения инновационно-инвестиционной модели развития, структурной перестройки экономики, ее модернизации. Однако главную заботу сегодня вызывает лишь финансовое обеспечение проектов, поиск инвестиционных ресурсов для их реализации, особенно прямых зарубежных инвестиций. Не учитывается тот очевидный факт, что инвестиции под высокотехнологические проекты устремляются в те страны, где достигнут соответствующий уровень производственной культуры, базирующийся на высокой общей образованности населения. Главный мировой инвестор — США — из общей суммы прямых зарубежных инвестиций, достигших к 2009 году 3,5 трлн. долл., две трети (2,3 трлн. долл.) направили в Европу, Канаду и Японию [1, с. 112]. В то же время, например, в Нигерию, крупное африканское государство, обладающее богатыми природными ресурсами, дешевой рабочей силой, — лишь 5 млрд. долл., что составляет лишь 0,15 процентов общей суммы. В свою очередь США привлекли 2,3 трлн. долл. прямых иностранных инвестиций [1, с. 112]. Многолетняя тенденция движения прямых иностранных инвестиций очевидна. Подсказывает она молодым государствам, что совместно с инновационно-инвестиционной моделью развития должна быть разработана и освоена инновационно-образовательная модель.

Без значительного повышения уровня образования, насыщения его содержанием, которое отвечает современным требованиям развития общества невозможно становление современного государства. Содержание образовательного процесса выходит далеко за пределы оснащения обучаемого профессиональными знаниями. Общество знает много примеров, когда знание, лишенное высокой социальной культуры, способности духовного осмысления целей и результатов профессиональной деятельности наносит вред, служит проявлению не лучших черт человеческой натуры.

Актуальной целью научного писка является обогащение представлений о содержании образовательного процесса как процесса формирования высокопрофессиональной, социально ответственной личности. Предмет исследования охватывает, главным образом, экономическое образование на университетском уровне.

Перед государствами с транзитивной экономикой, стремящимися в охваченном глобализацией мире войти в сообщество высокоразвитых государств, стоит конкретная задача наилучшего использования сложившейся за многие годы системы образования, постижения и использования мирового опыта, в том числе, вековых традиций университетского образования, его природы, современного содержания.

Однако в Украине, несмотря на широковещательные декларации о переходе к *экономике знаний* в целом наблюдается регресс в сфере образования, на что начали обращать внимание зарубежные специалисты. На ежегодном саммите Ялтинской Европейской стратегии Дж. Вулфенсон, экс-президент Мирового Банка, среди наиболее важных стратегических проблем, которые должна решить Украина, (коррупция, управление корпорациями) выдвинул проблему образования [2]. Это свидетельствует о том, что Украина, еще недавно занимавшая в мире почетное место по уровню образованности населения, теряет свои позиции. Позитивный фактор превратился из движущей силы в неотложную проблему.

Кризисное состояние системы образования в Украине, в том числе университетского, беспокоит ученых, особенно тех, кто посвятил себя высшей школе. Возросло внимание к выяснению места университетского образования в современном обществе, его роли в формировании интеллектуального потенциала страны. Наибольший интерес вызывают публикации, в которых наряду с теоретическим осмыслением проблемы, ее глубоким структурированием, разработкой концептуальных подходов и принципов, предлагаются конкретные пути решения [См., напр., 3; 4; 5]. Это создает почву для детального изучения проблемы развития университетского образования в ее наиболее содержательных аспектах. К таковым относится усиление фундаментальной подготовки студентов.

Уровень образованности населения, вовлеченность его в образовательный процесс, накопленные совокупные научные знания, умение их технологического применения в значительной мере характеризуют уровень развития человеческого потенциала страны, который позволяет судить о степени социально-экономической зрелости общества.

Университет — центр методологического знания

Фундамент системы образования и науки в стране образуют университеты. Возникновение университетов означало вступление человечества на новую ступень развития, когда наука превратилась в средство целостного системного познания людьми окружающего мира и самопознания под воздействием возрастающих практических потребностей. Эпоха Возрождения, породившая в Европе первые университеты: Парижский (1213 г.), Оксфордский и Кембриджский (ок. 1250 г.), Пражский (1347 г.), Венский (1365 г.), Гейдельбергский (1385 г.), другие — заложила в Европе фундаментальную основу высшего образования, что в последующем, в новой истории, послужило мощным фактором преобразования человеком жизненного пространства, приспособления его к своим потребностям на индустриальной основе. Университеты дают мощные импульсы развитию общества, его интеллектуального потенциала. Невозможно, например, переоценить значение созданного в 1805 году Харьковского университета для развития высшего образования, науки, культуры в регионе и далеко за его пределами. Сильные побег от этого корня образовали многоотраслевую систему научного и прикладного знания, являющуюся одним из самых ценных достояний общества. Многовековая история развития университетского образования в мире, накопленный богатый опыт предоставляют возможность оценить его современное состояние, в том числе, в особенных условиях конкретных стран, определить способы более полной реализации его основополагающих содержательных принципов, к которым относится *фундаментальность* образования.

За годы преобразований в высшем образовании Украины произошло повышение статуса многих высших учебных заведений до университетского уровня. Однако работают они в нестабильных условиях инверсии общественных отношений, вялотекущего и

периодически обостряющегося системного кризиса. В ходе перестройки высшего образования произошли некоторые смещения в понимании университета как образовательного учреждения, вызванные, в значительной мере, условиями конъюнктуры. Это требует осмысления качественных аспектов университетской деятельности, способности ее послужить действенным позитивным фактором преобразования общества на началах сложившихся в мире рыночных отношений.

На протяжении многовековой истории университетов выдающиеся умы размышляли об их природе, месте в общественной жизни, роли в образовательном процессе, принципах, методах преподавания. Что выделяет университеты из совокупности других форм высшего образования? Выдающийся философ и общественный деятель рубежа XIX — XX веков, основатель теории философии хозяйства С. Н. Булгаков в своей вступительной лекции в Московском университете раскрыл перед слушателями понятие университета как «идеал целокупного, всеобщего, единого знания» [Цит. по: 6, с. 4]. Подход к окружающей действительности как к *целостному всеобщему (universum)* лежит в основе университетского образования, определяет не только название, но и его содержание.

В новой истории успешное развитие знания потребовало его расчленения, глубокой дифференциации, образования *специалиста*, тем более качественного, чем глубже он проникает в свою специфическую отрасль знания. Однако ткань, сотканная из нитей разрозненного знания, не базирующегося на целостной основе универсального знания, рассыплется. Университетское образование призвано служить (используя выражение Н. С. Булгакова) источником света *единящего логоса*, побеждающего «*мстительный хаос*» окружающего мира.

Проблемы образования, в том числе высшего и университетского, глубоко волновали Д.И. Менделеева, Н.И. Пирогова, представителей двух культурных пространств: российского и украинского. Мысли их особенно важны, потому что в этих личностях, причастных к формированию отечественного образования, с удивительной гармонией сочетались редкий интеллект, профессионализм, мастерство, высокое чувство гражданственности.

Д.И. Менделеев высоко ценил университетское образование за его способность соединять в образовании *особенное с целостным*, частное с общим: «Университеты и поныне в образовании народов продолжают занимать первостепенную роль, они служат и поныне образцом для всех прочих высших учебных заведений; здесь развились специализация и философское направление высшего образования» [7, 257]. Особенно ценной Д.И. Менделеев полагал обстановку университета. Студент, окруженный своими товарищами, изучающими математику, филологию, историю, экономику, другие науки, получает от общения с ними, от столкновения мнений, дискуссий значительно большую широту образования, чем в узкоспециальных высших учебных заведениях. «Товарищи других специальностей, — отмечал он, — влияют на развитие слушателей едва ли меньше, чем профессора» [7, с. 258]. Целостное системное восприятие мира, сочетание специальных знаний в области химии со строгой логикой, математическим складом мышления, а также интерес к общественным проблемам позволили Д. И. Менделееву не только открыть Периодический закон, но и быть автором трудов по демографии, народному хозяйству, образованию.

Университет готовит специалистов по разным отраслям знания, и чем разнообразнее перечень специальностей, отражающих многообразие движения *универсума*, тем лучше. Однако, университет — это не *универсам*, который, в пылу конкуренции, охватившей систему образования, предоставляет возможность приобрести за плату диплом специалиста высшей квалификации по самому широкому выбору специальностей: от парикмахера, визажиста до менеджера, юриста, переводчика. Главное отличие действительно университетского образования состоит в том, что оно дает *фундаментальное* образование, формирует у специалиста общее и специальное *методологическое* знание, задает философски-жизненное направление в соответствующей отрасли знания, когда образование идет рука-об-руку с наукой.

Университетское образование и наука — неразрывны. Они находятся в глубокой взаимосвязи, переплетены, дополняют друг друга. Великий ученый, хирург Н. И. Пирогов также глубоко интересовался проблемами образования, в том числе, в Украине, выступал с педагогическими статьями в Киевских и Одесском изданиях. Выделяя отличие академий от университетов, он утверждал, что если первые служат продвижению науки вперед, то вторые — преподаванию науки в ее современном состоянии. «Ни один университет еще не отвергал жизненной необходимости соединения двух элементов — научного и образовательного — и что нельзя положить границ этим двум элементам, — писал Н.И. Пирогов в Киевском научном сборнике, — люди,двигающие действительно науку вперед, естественно, желают сделать и других участниками этого движения; люди,двигающие науку, желают быть ее двигателями» [Цит. по: 8, с. 190]. Здесь точно указано на невозможность разграничения образования и науки. Университеты не являются просто потребителями научных результатов, они также двигают науку вперед и, что существенно, образуют для общества людей,двигающих науку.

Возникает непростой вопрос: что означает научный подход, обеспечивающий *фундаментальность* университетского образования? Ответ, который лежит на поверхности — это глубокое изучение фундаментальных дисциплин: математики, физики, химии, биологии, обществоведческих наук, общей теории по специальным дисциплинам. Но он не говорит о сущности фундаментальной подготовки, о результате, который должен быть достигнут, и который наделяет выпускника университета качественной определенностью, отличной от выпускников других высших учебных заведений. Отличие состоит, очевидно, в более глубоком научном познании изучаемых предметов, *проникновении в сущность* явлений и процессов.

Изучение и познание окружающей действительности всегда сопряжено с преодолением противоречия между скрытой сущностью явления и формой, в которой она проявляется. Люди в своей жизни соприкасаются с внешними проявлениями окружающей действительности, и это формирует у них обыденные представления так называемого *common sense* — «здравого смысла». Но внешние формы обманчивы, и базирующиеся на них представления далеко не всегда достоверны. Мудрец раннего средневековья Омар Хайам изложил эту мысль в поэтической форме: «Что видишь ты, — видимость только одна, только форма, а суть никому не видна» [9, с. 247]. Так называемый здравый смысл — средоточие всех предрассудки эпохи, полагал Ф. Гегель. Вполне здравомыслящие люди сожгли на костре Джордано Бруно за то, что его открытия не вписывались в представления здравого смысла того времени. Истинная наука начинается там, где преодолевается внешняя форма изучаемых явлений, процессов и предпринимаются попытки проникновения в их суть, скрытую природу. «Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то, — отмечает К. Маркс, — всякая наука была бы излишня» [10, с. 803]. Миссия науки как раз и состоит в глубоком проникновении в скрытую природу изучаемого предмета, преодолении суждений так называемого «здравого смысла».

Взаимосвязь внешней формы и скрытой сути явлений, методологические вопросы их изучения всегда волновали ученых. Д. Рикардо писал Мальтусу: «Одна из важных причин нашего расхождения во взглядах ... заключается в том, что вы всегда обращаете внимание на непосредственные и временные последствия отдельных изменений, тогда как я оставляю эти непосредственные и временные последствия совершенно в стороне и все свое внимание сосредотачиваю на том постоянном положении вещей, которое является их результатом» [Цит по: 11, с. 75 -76].

Отсюда видны два подхода: когда обращается внимание на то, что, по выражению Ф. Бастиа, видимо *внешним глазом*, или на то, что может быть усмотрено только *умственным оком*. В первом случае исследователя интересует внешняя сторона явлений, и занимается он тем, что (если взять область экономического знания) переводит своеобразные представления захваченных конкуренцией предпринимателей на «якобы более теоретический, обобщающий язык, и вымучивает обоснование правильности этих представлений» [10, с. 218]. К

сожалению, такой подход не ушел в прошлое. Более того, в условиях духовного кризиса он служит мощным средством манипулирования сознанием многих граждан, воспринимающих видимое как существенное.

Отличительная черта университетского образования состоит в подведении научной методологической основы под получаемые знания, соединение жизненно-философского с конкретным. Это означает реализацию принципа *фундаментальности* университетского образования. Студент наделяется способностью поднимать конкретное знание об изучаемом предмете до выяснения его природы, сущностного содержания, то есть мыслить *методологически*. Университеты в первую очередь ответственны за уровень методологической подготовки специалистов с высшим образованием. В этом состоит главное качественное отличие университетского образования. Это ни в коей мере не умаляет значение и необходимость пристального изучения и овладения внешними формами явлений, поскольку это служит изначальной ступенью познания. Так, непрерывные наблюдения за движением небесных тел совместно с наукой продвинули «здравый смысл» обычного человека от средневекового до современного понимания общей картины мира.

Одна из особенностей развития высшего образования в Украине в годы перестройки — преобразование ведущих высших учебных заведений в университеты. При этом в отличие от мировой практики широкое распространение получила отраслевая специализация университетов: политехнические, аграрные, строительные, экономические, радиоэлектроники, другие. В зарубежной практике в названии университета обозначается, как правило, его местонахождение, что свойственно и нашим классическим университетам.

Привязка университетов к отраслям знания объективно выдвигает перед ними специфические функции, ставит определенные задачи. В первую очередь, на эти университеты должна быть возложена ответственность за уровень базовой научной, методологической подготовки студентов в соответствующей области знания. На то они университеты, чтобы их выпускник не только обладал глубокими знаниями и практическими навыками по избранной специальности, но мог вникать в сущностные взаимосвязи, видеть методологические корни, на которых произрастает специальное знание. В этом состоит фундаментальность специального университетского образования. Оно формирует креативный образ мышления, наделяет способностью видеть перспективу развития специального знания в изменяющихся условиях. «Образование, в котором нет этого соединения абстрактного с конкретным, где есть только перечисление узанных рецептов, не может быть почитаемо высшим», — полагал Д. И. Менделеев. Далее он уточняет: «Только абстракт, соединенный с проверенными опытами и наблюдениями, дает уверенность в предстоящем еще невидимом результате, ожидаемом, как в настоящем» [7, с. 246].

Фундаментальность образования, креативность, базирующаяся на них самостоятельность мышления прививались в качестве традиции к процессу образования, что находило поддержку выдающимися великими педагогами и учеными. Имеется интересный исторический документ, отражающий требования того времени к содержанию образовательного процесса, оценке его результатов — шкала оценки знаний, которая содержалась в «Положении для постоянного определения или оценки успехов в науках», Высочайше утвержденном 8 декабря 1834 года.

Шкала предусматривала пять ступеней оценки полученных обучающимся знаний. Текстом подлинника:

«1-я степень (успехи слабые). Ученик едва прикоснулся к науке, по действительному ли недостатку природных способностей, требуемых для успехов в оной, — или потому, что совершенно не радел при склонности к чему-либо иному.

2-я степень (успехи посредственные). Ученик знает отдельные отрывки из преподаваемой науки, но и те присвоил одной памятью. Он не проник в ее основание и связь частей, полное целое. Посредственность сия, может быть, происходит по некоторой слабости природных способностей, особливо от слабости того самомышления, которого он не смог заменить трудом или постоянным упражнением.

Отличные дарования, при легкомыслии и праздности, влекут за собою то же последствие.

3-я степень (успехи удовлетворительные). Ученик знает науку в том виде, как она ему преподана; он постигает даже отношение частей к целому в изложенном ему порядке; но он ограничивается книгою или словами учителя; приходит в замешательство от соприкосновенных вопросов, предлагаемый на тот конец, чтобы он сблизил между собой отдаленнейшие точки; даже выученное применяет он не иначе как с трудом и напряжением. На сей - то степени останавливаются одаренные гораздо более памятью, нежели самомышлением; но они прилежанием своим доказывают любовь к науке. Эту ступень можно назвать степенью удовлетворительных успехов потому, что ученик, достигший оной, действительно в состоянии бывает следовать за дальнейшими развитиями науки и применять ее в случае надобности. Притом и размышление, всегда после памяти нас посещаемое, пробуждается часто среди этой даже механической работы.

4-я степень (успехи хорошие). Ученик отлично знает преподанное ученье; он умеет изъяснить все части из начал, постигает взаимную связь их и легко применяет усвоенные истины к обыкновенным случаям. Тут действующий разум ученика не уступает памяти, и он почитает невозможным выучить что – либо не понимая. Один недостаток прилежания и упражнения препятствует таковому ученику подняться выше. С другой стороны, и то правда, что самомышление в каждом человеке имеет известную степень силы, за которую черту при всех напряжениях перейти невозможно.

5-я степень (успехи отличные). Ученик владеет наукою: весьма ясно и определенно отвечает на вопросы, легко сравнивает различные части, сблизает самые отдаленные точки учения, с пронизательностью довольно изощренным упражнением, разбирает новые и сложные предлагаемые ему случаи, знает слабые стороны учения, места, где сомневаться, и что можно выразить против теории. Все сие показывает, что ученик сделал преподанную науку неотъемлемым своим достоинством, что уроки послужили ему только полем для упражнения самостоятельности, и что размышления при помощи книг, к той науке относящихся, распространило его познание далее, нежели позволило нередко одностороннее учителя на вещи. Только необыкновенный ум, при помощи хорошей памяти, в соединении с пламенной любовью к наукам, а следовательно, и с неутомимым прилежанием, может подняться на такую высоту в области знания» [Цит. по: 12].

Текст, приведенный выше, требует особого тщательного осмысления, сравнения с современной педагогической практикой, что выходит далеко за пределы статьи. Но нельзя не отметить, что уже со второй степени оценки знания проявляется стремление педагога наделить обучаемого способностью к *самомышлению*. Замечательный ёмкий и точный термин, незаслуженно забытый и выпавший из педагогической науки и практики! Привлекает конечная цель образования: соединить необыкновенный ум (*талант*) с пламенной *любовью* к наукам и неутомимым *прилежанием*. Это действительно широкий фундаментальный подход к образовательному процессу.

Сегодня не найдешь примеров такого широкого комплексного подхода к образованию. Проблема сужается к задаче преодоления тенденции опошления образовательного процесса в стиле постмодерна. Относительно экономических университетов реализация принципа фундаментальной подготовки требует большего внимания к воспитанию у студента методологически выверенного специального экономического знания. Это вооружает выпускника не только специальными знаниями и навыками, которые он, как профессионально подготовленная и здравомыслящая личность, может эффективно использовать в практической деятельности, но и способностью видеть глубже, преодолевать ограниченность так называемого «здравого смысла», опирающегося на внешние формы экономических явлений.

Ведущую роль должны здесь сыграть мировоззренческие дисциплины, в первую

очередь, политическая экономия, миссия которой состоит в вооружении студентов методологией экономического знания. Однако она сегодня вытеснена курсами, относящимися к экономической теории. С сожалением следует признать, что в процессе инверсии социально-экономических отношений университетские курсы экономической теории стали базироваться на некритически воспринимаемых западных курсах *экономикс*, которые, по сути, является экономической интерпретацией идеологии американского либерализма, далеко не всегда применимой к конкретным условиям стран, особенно с переходной экономикой.

В фундаментальных учебниках по этим курсам привлекает то, что в них ярко, с применением графических иллюстраций, математического аппарата, подробно описываются экономические процессы, даются доступные для поверхностного суждения определения экономических категорий. Эти знания необходимы для овладения общими знаниями о рыночной экономике, механизмах ее функционирования, содержании экономических показателей. Однако изложение материала тяготеет к внешней форме экономических явлений, формирует экономическое мышление продвинутого функционера, осуществляющего хозяйственную деятельность в конкурентной среде. Однако излишняя формализация экономического знания уводит от сущностного экономического анализа.

В настоящее время как неолиберальная идея в целом, так и ее изложение в учебном курсе *экономикс*, подвергаются все возрастающей критике. Одни авторы не удовлетворены его содержанием, увлечением, как отмечал В. Леонтьев, «изящными, пустыми, формальными, главным образом математическими, теоретическими «упражнениями» [13, с. 20].

Другие видят недостаток *экономикс* в отрыве от острых социально-экономических проблем современности и раскрывают его кризисное состояние. Г. М. Григорян утверждает: «Основой кризиса *экономикс* является его качественное отставание от тех кардинальных сдвигов в области социально-экономического развития общества, которые произошли и интенсивно нарастают на современном этапе. *Экономикс* как наука оказывается неспособной объяснить современные экономические проблемы» [14, с. 130]. Действительно, «терапия» переходной экономики, образовавшейся на постсоветском пространстве, проведенная по рецептам теоретиков *экономикс*, привела к тяжелым экономическим и социальным последствиям.

Отрыв от социально-экономических проблем обедняет методологическое содержание экономической теории. В *экономикс* это проявляется, по крайней мере, в двух весьма важных обстоятельствах:

- недооценке *труда* как важнейшего творческого и созидательного фактора;
- игнорирование отношений *собственности* как базиса экономических отношений.

В учебных курсах *экономикс* труд затерялся среди других факторов производства. В популярном двухтомном учебнике К. Р. Макконнелла и С. Л. Брю «*Экономикс: принципы, проблемы и политика*» труд представлен лишь как производственный *ресурс*, рассматриваемый после ресурсов земли и капитала [15, с. 37]. В этом аспекте *экономикс* отстал от социальной инженерии, социальной экономики, разделов менеджмента, где развитие человека, его трудового, интеллектуального, духовного потенциала служит целеполагающим моментом в экономической деятельности.

Издавна первостепенная роль отводилась труду. Влияние трудовой деятельности выводилось далеко за пределы ее роли как фактора производства. Выдающийся ученый и педагог К. Д. Ушинский оценивал труд не только как первостепенный по значению элемент производства, но и как важнейший фактор воспитания нравственности, высоких личностных качеств человека. «В экономическом отношении труд должен быть поставлен во главе двух других содейтелей человеческого богатства, природы и капитала, а не рядом с ними, — писал К. Д. Ушинский, — без труда природные богатства и обилие капитала оказывают губительное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но и даже на их состояние» [8, с. 124]. Минуло полтора столетия, а истинность суждений великого педагога

подтверждается сегодня, когда капитал оттеснил труд с первых позиций, что привело к падению общественной культуры, нравственности, морали.

Способность воспринимать экономическую действительность через призму трудовой деятельности человека формирует тот особый образ мышления, который свидетельствует о высоком уровне фундаментальной, методологической подготовке экономиста.

Отношение к труду как к осознанной, организованной продуктивной деятельности, вознагражденной высоким результатом, должно воспитываться в процессе учебы в университете, овладения профессиональными знаниями и навыками. Д. И. Менделеев выделял как звенья одной цепи: просвещение — труд — развитие потребностей — творчество. Он писал: «Истинное просвещение всегда возбуждает, во-первых, любовь к труду, во-вторых, умножение всяких потребностей, в-третьих, склонность ко всякого рода улучшениям быта как своего, так и всего окружающего» [7, с. 297 — 298]. Под сильным воздействием научно-технического прогресса минувшего и наступившего веков драматически изменился характер труда, его содержание, но труд человека всегда был и будет единственным создателем жизненных условий существования и фактором развития самого человека.

Экономикс довлеет к внешней стоимостной форме экономических явлений. Подробнейшим образом, с разных теоретических позиций (классических, маржиналистских, кейнсианских, неоклассических, других) показывается содержание стоимостных категорий, механизма их движения. Это отражает цель и, соответственно, идеологию капиталистического рыночного хозяйства — возрастание капитальной стоимости за счет прибыльного хозяйствования. Не афишируется, что единственным средством реального возрастания стоимости является производство, производительный труд. Проблемы «зарабатывания» денег на посредничестве, на так называемых транзакционных операциях привлекают значительно больше внимания по сравнению с проблемами развития производства.

Пренебрегая глубоким изучением отношений собственности, ее экономического содержания, экономикс лишь констатирует, но не раскрывает корни социальных проблем. Уделяется внимание, например, безработице, описываются лишь ее формы, самые внешние причины, ее обуславливающие. При этом используются подходы и инструментарий, мало отличающиеся от применяемых относительно других факторов производства, проблем ценообразования, рыночного равновесия, прочего. Не дается ответ на вопрос, почему и в условиях современного производства, основанного на высокоразвитых, в том числе информационных технологиях, по-прежнему «рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением» [16, с. 645 — 646]. Вопрос был поставлен уже в позапрошлом веке.

Методологическое мышление экономиста с университетским образованием должно охватывать экономическое движение, как минимум, в трех пространствах: натуральном (производственном); стоимостном (рыночном); социальном (общественном). В конечном счете, эффективность хозяйственной деятельности, как отдельного предпринимателя, так и общества в целом определяется тем, насколько полно учтена взаимосвязь этих аспектов экономического развития.

Основные маркетинговые параметры товара, которые проявляются на рынке, закладываются в производстве, поэтому успешность реализации *стоимости* продукта зависит от развития субъективных и объективных факторов в *производственной* сфере. В то же время, хозяйственные решения, особенно стратегические, всегда затрагивают экономические интересы людей, то есть имеют *социальные* последствия. За внешней стоимостной формой, которая весьма наглядно проявляется на рынках товаров, труда, капитала, других важно видеть скрытые сущностные обстоятельства экономического развития.

Это хорошо понимал выдающийся представитель капиталистического рыночного хозяйства — Генри Форд. Он не получил университетского экономического образования, но

обладал уникальным талантом инженера-изобретателя, организатора производства, бизнесмена. В рамках капиталистической системы ему удалось преодолеть предрассудки заурядного капиталистического предпринимателя. В книге «Моя жизнь, мои достижения» изложена его философия успешной хозяйственной производственной деятельности. Во главу угла он ставил труд, производительный труд: «Хозяйственный принцип — это труд... Строгая социальная справедливость проистекает только из честного труда» [17, с. 16]. И далее: «Труд является в нашей жизни основным условием здоровья, самоуважения, и счастья» [17, с. 101 – 102]. Вопреки обиходным представлениям о роли денег он утверждал: «Деньги, вообще, ничего не стоят, так как сами по себе не могут создавать ценности. ... Прибыль всегда должна идти за производством, а не предшествовать ему» [17, с. 39].

Г. Форд высоко ценил человеческий фактор, представляя предприятие не просто как систему машин, а как «рабочее общение людей» [17, с. 80]. Размышляя о творческой природе человека, он писал: «Нам нужны художники, которые владели бы искусством индустриальных отношений ... Нам нужны люди, которые способны преобразовать бесформенную массу в здоровое, хорошо организованное целое в политическом, социальном, индустриальном и этическом отношениях» [17, с. 90]. Вопреки бытовавшей практике он первым стал на путь сокращения продолжительности рабочего дня и повышения заработной платы, ибо: «Понижение заработной платы самый легкий и в то же время самый отвратительный способ справиться с трудным положением, не говоря уже о его бесчеловечности» [17, с. 113]. Это пример фундаментального подхода к производственно-хозяйственной, экономической деятельности, глубокого понимания ее природы, выражающейся в тесной взаимосвязи собственно производственного, стоимостного и социального аспектов развития, в основе которого лежит труд.

Следует также отметить, что идеи Г. Форда выводят на очень важный принцип высшего образования — сочетание его фундаментальности и функциональности. На это указывают современные ученые, практики высшей школы. В. С. Пономаренко среди главных принципов реализации миссии университета объединяет фундаментальное и специальное содержание образования в единый принцип и выделяет в качестве самостоятельного *действенный* принцип образования [4, с. 4]. Это очень важно, так как действенность образования должна проявляться не только после окончания вуза, но и в процессе учебы. Получаемые знания должны быть функциональными, а не зряшными, и студент должен понять это, чем раньше, тем лучше.

Широта взглядов, фундаментальность и функциональность знаний наделяет человека способностью принимать самостоятельные, плодотворные решения, ограждает от попыток манипулировать его сознанием, подчинить чужой воле.

Система университетского образования неотделима от общих социально-экономических условий его реализации. Стимулы овладения экономическим знанием на высоком университетском уровне, продуктивность применения его на практике в значительной мере определяются состоянием общества и, в частности, экономики, что обуславливает потребность в этих знаниях. «Истинно образованный человек, как я его понимаю в современном смысле, найдет себе место тогда, когда в нем с его самостоятельными суждениями будут нуждаться или правительство, или промышленность, или, говоря вообще, образованное общество», — писал Д.И. Менделеев [7, с. 226 — 227]. Суждение — весьма актуальное в современных условиях Украины, когда разрушены ее прежняя производственная структура, научно-технический потенциал, не создан целостный хозяйственный комплекс. Планомерная модернизация экономики, возвращение на индустриальный путь развития, так как лишь на этом пути возникает естественная потребность в специалистах с высшим университетским образованием, научных кадрах, возродит стимулы и даст простор для развития университетского образования, углубления его содержания. Профессиональная подготовка и воспитание кадров, весь образовательный процесс, траекторию движения которому задают университеты, должен быть активно направлен на формирование в молодом государстве социально-экономических условий

наилучшего использования материального, интеллектуального и духовного потенциала страны, ее устойчивого социально ориентированного развития.

Продуктивность знания как содержательная составляющая экономического образования

Движение к обществу знаний, эры знаний, в котором экономика знаний будет занимать выдающуюся позицию, признается сегодня многими известными учеными, как зарубежными, так и отечественными, как общий вектор развития цивилизации [См., напр.: 8 — 21]. Повышение уровня образования населения в ракурсе формирования общества знаний наполняет просветительский процесс конкретным содержанием. Наряду с вооружением граждан общими знаниями для преодоления окружающего “хаоса незнания”, она должна создавать крепкий методологический фундамент для решения конкретных задач социального и экономического развития общества. Поэтому возникает проблема усиления *продуктивности* знания на пути к обществу знаний. Продуктивность знания, являясь важной характеристикой как его экономического, так и социального содержания, служит, в то же время, фактором формирования в обществе социально-экономических условий эффективной реализации знаний, о чем речь шла выше. Однако проблеме продуктивности знания уделяется значительно меньше внимания, и это негативно сказывается на практике хозяйственной деятельности.

В современных условиях построения в Украине независимой самодостаточной экономики не последнее значение имеет овладение широкими слоями населения экономическими знаниями. Никогда еще в истории высшего образования Украины подготовка экономистов, как в структуре специальностей, так и по абсолютной численности не занимала такого высокого места. Подготовка экономистов заняла ведущую роль даже во многих непрофильных высших учебных заведениях. Но, к сожалению, насыщение экономики специалистами с высшим экономическим образованием не дает нужных результатов: разрыв между Украиной и развитыми странами, в круг которых она стремится войти. Не сокращается, а возрастает. Если по уровню производительности общественного труда (ВВП на душу населения отставание, например, от Франции составляло в начале девяностых годов 4,3 раза, то в 2008 году — 4,8 [Расчет: 22, с. 758, 828]. Такие или хуже результаты сравнения с другими развитыми странами. В период кризиса, который еще не преодолен, падение производства в Украине достигло большей глубины на фоне этих стран. Противоречие между ростом численности экономистов, которые вливаются в национальную экономику, и результатами хозяйственной деятельности — одно из убедительных свидетельств недостаточной продуктивности экономических знаний субъектов хозяйственной деятельности, в первую очередь, с высшим образованием.

Поэтому исследование путей усиления продуктивности знаний, в первую очередь экономических, которые приобретает и использует общество, является весьма актуальным.

В совокупности многих аспектов проблемы формирования экономического знания с ударением на повышение его продуктивности имеет смысл выделить два: внешний для сферы образования, который предопределяется общим состоянием национальной экономики, и внутренний, зависящий от содержания учебных дисциплин, уклада образования и тому подобного.

Рассматривая первый аспект, следует возвратиться к выделенному выше положению, что система образования неотделима от общих социально-экономических условий реализации приобретенного знания, от состояния общества. В сложившейся сегодня в Украине социально-экономической ситуации, когда не установлены контуры грядущей структуры экономики, а общее движение характеризуется ее деиндустриализацией, превращением экономики в зависимую от иностранного капитала *финансомику* или *банкомику*, существенно деформирован рынок труда. Такому рынку не нужны высококвалифицированные, в первую очередь, продуктивные инженерные кадры,

создающие производственную мощь страны, двигающие в производство современную технологию, на основе достижений фундаментальной и отраслевых наук. Разве нужны глубокие знания экономике, которая постепенно превращается в маркетинговую службу зарубежных компаний?

Уже в течение многих лет система образования продуцирует излишнее количество юристов, экономистов (главным образом финансистов, маркетологов), специалистов для непомерно разросшейся сферы непроизводственных услуг. Это разрушает систему образования, выхолащивает его внутреннее содержание, принижает до уровня подготовки кадров по обслуживанию коммерческих потребностей хозяйствующих субъектов. “Как свидетельствуют исследования ученых НАН Украины, — отмечает известный журналист Е. Зеленина, — за последние 15 лет в стране сформировался собственник, нацеленный на приумножение богатства не вследствие возрождения производства, а в результате все новых и новых перераспределительных процедур, в том числе из источников государственного бюджета [23, с. 2].

Сложилось противоречие между содержанием, основополагающими принципами экономического образования и спросом деформированного, отсталого от мировых стандартов рынка труда. Устранить это противоречие, что имеет обоюдное жизненно важное значение как для высшего образования, так и для национальной экономики в целом — важнейшая и набирающая остроту проблема. Крайне актуальным является решение на деле стратегической задачи освоения инновационно инвестиционной модели развития. Это не только затребует высокообразованных, творчески мыслящих специалистов, но и возродит стимулы к расширению сферы образования, в первую очередь, экономической.

Второй аспект формирования продуктивного знания *отражает содержание* знаний, которые получает обучаемый в образовательном процессе. Следует отметить, что продуктивное экономическое знание является результатом *производительного мышления*. Поэтому возникает потребность в осмыслении этой недостаточно разработанной категории, требований к производительному мышлению. Известный теоретик в этой области, которая охватывает процесс познания в целом, М. Вертгеймер выделяет главное в производительном мышлении, которое “следует желанием, стремлением дойти до истины, обнаружить структурное ядро, докопаться к истокам ситуации; перейти от неопределенного, неадекватного отношения к ясному, прозрачному видению основного противоречия в ситуации” [24, с. 271].

Сегодня теоретический базис экономического образования в Украине образует экономикс, который служит источником экономического знания, закладывает способ экономического мышления студентов, будущих специалистов. По методологии и своему содержанию экономикс находится в абсолютно другой области экономического знания, удаленной от продуктивного мышления.

Экономикс, во-первых, принципиально интересуется лишь внешней формой экономических процессов, стоимостная форма их движения в рыночной экономике, которая отвечает представлением субъектов, вовлеченным в хозяйственную деятельность. Как и в прежние времена, несмотря на продвижение в формах изложения своих положений, экономикс занята, по сути, тем, что переводит своеобразные представления захваченных конкуренцией предпринимателей на “якобы более теоретическую, обобщающую язык, и вымучивает обоснование правильности этих представлений” [25, с. 218]. Экономическая наука, таким образом, подстраивается под мироощущение пришедших сегодня к власти бизнес-элиты.

Далее, за пределами предмета экономикс находится “ядро” любой современной экономической системы - *отношения собственности*. Этот раздел экономической науки выведен за пределы экономической теории и отдан на откуп, главным образом, правоведам, социологам.

Наконец, экономикс захвачен описанием стоимостной формы экономических категорий а экономические процессы констатируются и не выступают как результат

внутренних противоречий изучаемой экономической систем. Так, экономикс отошла от исследования выявленных еще в домарксистский период внутренних противоречий капиталистической рыночной системы, которые периодически жестко напоминают о себе в виде финансовых и экономических кризисов, социальных потрясений. О наличии таких непреодолимых противоречий убедительно свидетельствует современный мировой финансово-экономический кризис, который охватил в первую очередь постиндустриальные, наиболее продвинутое на пути к информационному обществу страны.

Идеология неоллиберализма, теория экономикс, которая на ней базируется, находят все больше критиков даже в среде западных ученых. Известный современный теоретик в областях методологии и истории экономического мысли М. Блауг указывает на отрыв современной экономической теории от практики. Многие экономисты, отмечает он, считают, что чисто теоретический прогресс в понимании некоторых экономических проблем имеет самостоятельную ценность, даже если он не вносит заметного вклада в разработку и оценку последствий реальной экономической политики. "В этом находит свое отражение современная тенденция рассматривать экономическую теоретизацию как чисто интеллектуальную игру, не пытаясь даже сопоставить свои теоретические построения с внешним миром", — заключает ученый [26, с. 31]. Он ставит под сомнение многие ключевые положения, которые образуют методологическую базу экономикс: производственные функции, теорию предельной производительности, законы спроса и предложения, другие — вследствие их упрощенного подхода к реальным экономическим процессам, слабой верификации, малой практической ценности. Экономикс создает узкую, недостаточную фундаментальную базу для развития экономической теории, которая не способствует познанию экономических процессов в их глубокой сущности и многообразии. Это откровенная и объективная оценка возможности экономикс служить основой формирования продуктивного экономического знания.

Продуктивное экономическое знание не может быть сформировано на основе постулатов, которые массово вселяются в экономическое сознание будущих специалистов. Они требуют более критического отношения. Например, согласно известному учебнику по экономикс закон убывающей доходности (law of diminishing returns) утверждает, что "прирост выхода продукции от последовательного роста вклада {в отдельный фактор производства - Г. Х.} в конечном результате снижается" [27, с. 902].

В другом не менее популярном учебнике экономикс содержание этого закона раскрывается как "ситуация, когда последовательные равновеликие приросты переменного ресурса добавляются к постоянным ресурсам сверх какого-то определенного уровня их использования, а предельный продукт переменного ресурса сокращается" [28, с. 387]. То есть до уровня экономического закона поднимаются ошибочные управленческие решения, когда допускается некомплексный подход к производству и экстенсивное развитие отдельных факторов производства происходит без увязки с другими факторами.

Это не закон, а нарушение другого объективного закона, который требует системного пропорционального количественного и качественного развития всех факторов производства и объективно регулирует производство, как на микро- так и на макроуровне. Отклонение от этого экономического закона — путь, который приводит к растрате ресурсов и потере конкурентоспособности на микроуровне производства и к экономическим кризисам — на макроуровне. Не случайно в западных учебниках, учебных пособиях по менеджменту, индустриальному инжинирингу, реинжинирингу и других, где излагаются реальные знания по управлению и организации производства, не находится места этим абстрактным построениям [См., напр., 29 — 32]. Напротив, в центре внимания — системные подходы, сущностная связь факторов, планомерное управление факторами производства и получение синергетического эффекта от их совместимого использования. Эти достижения конкретной экономической теории, в отличие от экономикс, должны быть приняты для изучения и внедрения в практику хозяйствования и экономического строительства государства.

Недостаточная фундаментальность экономического знания, которое базируется на экономикс, не в состоянии служить теоретической основой для эффективного решения реальных социально-экономических и конкретных хозяйственных проблем. Проведенная на постсоветском пространстве по рецептам экономикс терапия национальных экономик, привела к экономическим и социальным последствиям, которые не ожидались. Для Украины выявление в общем потоке экономического знания продуктивного знания, распространение и использование его в практике экономического строительства имеет особенно актуальное значение. Необходимо наполнить каждую базовую экономическую дисциплину реальным жизненным содержанием, которое отображает сущностную сторону сложных экономических отношений людей в процессе их жизнедеятельности.

Важным требованием к процессу формирования продуктивного экономического знания является обогащение его социальным содержанием, чтобы полученные знания использовались в интересах человека, а путь к экономике знаний вел к обществу, в котором движущей силой становится творческая высоко моральная личность, когда на первый план выдвигается моральный аспект творчества, обогащенного высокой духовностью.

Социально-экономический прогресс, понимаемый как возрастающее удовлетворение материальных потребностей личности, заводит человеческое общество в тупик. Яркими свидетельствами ущербности, бесперспективности “общества потребления” служат не только мировой экономический кризис конца XX-го — начала XXI-го столетий, но и глубокие социальные потрясения в, казалось бы, экономически благополучных странах, тревожные события, свидетельствующие о деморализации общества, падении нравственности. Подтверждается древняя истина: “Не хлебом единым жив человек!”. Даже в богатых странах, не говоря о странах, переживающих муки первоначального становления, пренебрежение духовным фактором, нацеленность на удовлетворение материальных потребностей в условиях господствующей идеологии индивидуализма, эгоцентризма приводит к одичанию личности, одичанию, охватывающему не в последнюю очередь слои материально обеспеченного населения.

Это требует глубокого переосмысления содержания образовательного процесса, его структуры, направленности. Во главу следует поставить знание о человеке как непрерывно совершенствующейся целостной натуре в ее многогранной хозяйственной, социальной, культурной, духовной деятельности. “Необходимо исходить из *более высокоформатной* системы размышлений, базирующейся на понимании *целостности человека и целостности его деятельности*, что становится возможным только поняв и приняв *трипостатевую в своем внутреннем единстве природу человека* как существа *био-социо-духовного*” [5, с. 231]. Новая высокоформатная система размышления о сущности человека требует осмысления множества новых и переосмысления традиционных представлений о факторах, под воздействием которых формируется в современных условиях образованная и высоко духовная личность. К таким проблемам относится выяснение соотношения, взаимосвязи материального и духовного в жизнедеятельности человека.

Материальное и духовное: противостояние или соразвитие?

Духовный кризис на рубеже веков не мог оставить равнодушными выдающихся ученых. Возрастающее внимание привлекает творческое научное наследие А.С. Панарина где с философских позиций раскрывается в концентрированном виде тупиковый характер развития человечества на индустриальном и постиндустриальном пути развития, направляемого под диктовку победившего Запада, когда в общественное сознание имплантируется инстинктивный дух выгоды для избранных, непомерного расширения их потребительских appetitov. В полный голос звучит глубокая обеспокоенность о духовном развитии будущих поколений, испытывающих на себе сегодня воздействие духовно-культурной деградации. Духовное обновление общества А.С. Панарин видит на пути усвоения обществом ценностей православной цивилизации, впитавшей тысячелетний опыт

духовного становления человека, созидания его высоких идеалов [32]. В современных условиях осмысление научного наследия А.С. Панарина, особенно в ракурсе происходящих в мире глобальных изменений, противоборства противоположных духовно-нравственных установок, действительно приобретает остроактуальное значение. В многоаспектной проблеме одухотворения человеческой хозяйственной практики представляется необходимым выделить конкретный аспект — соотношение материального и духовного в процессе преодоления духовного кризиса как одного из последствий распада социалистической системы, переустройства мира после так называемой “третьей мировой войны”.

Поражение социалистической системы в борьбе двух мировых систем, определившее содержание XX-го столетия, технология, конкретные приемы, которые были использованы и применяются до сих пор победителями для закрепления своей победы, дают богатый исторический материал, как современникам, так и последующим поколениям исследователей-обществоведов. Привлекает, в первую очередь, исследование соотношения материальных и духовных, военно-технических и информационных факторов, повлиявших на результат противостояния двух систем. Именно арена духовной борьбы, где проявилась возможность и способность распространить или навязать свои духовные ценности, духовно подчинить противника, оказалась решающей в этом противостоянии.

Победа “старого мира” в глобальном масштабе, поражение мировой социалистической системы подобно крупному тектоническому сдвигу послали разрушительные волны, распространившиеся далеко за пределы Евро-Азиатского континента. Кровопролитный распад государств, межнациональные и межэтнические конфликты, гражданские войны, бомбардировка стратегическими бомбардировщиками территории Европы, международный терроризм как утвердившийся фактор мировой политики, возврат к берегам Африки средневековой практики морского пиратства, наконец, революционные перевороты в странах северной Африки и многое другое. Главное — нарушение во многих местах привычного уклада жизни, появление масс людей, которые не могут найти в ней своего места. Это не могло не отразиться самым негативным образом на современном состоянии духовности в мире.

В идеологической борьбе Западный мир после ряда неудачных попыток победить СССР путем прямого военного противостояния и угроз с циничной прямоотой перенес направление главного удара в духовную сферу. Уже в 1945 году руководитель политической разведки США в Европе Аллен Даллес, впоследствии занявший высокую должность директора Центрального разведывательного управления США, в своем обращении к Конгрессу заявил: “Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников-союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость предательства, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться

или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества” [33, с. 9].

Эта длинная цитата приведена как образец уровня духовной культуры одного из видных представителей западной элиты, его образ мышления, порожденный так называемым американским либерализмом. В то же время она вскрывает содержание упорной и настойчивой “просветительской” деятельности, плоды которой мы сегодня пожинаем. Как далеки они от христианских заповедей!

Необходимо отметить, что это антигуманное просвещение народов опиралось на обильные материальные ресурсы, мощную пропагандистскую машину, включающую разветвленную сеть средств массовой информации глобального масштаба. Материальное, скажем так, послужило средством подавления морали, нравственности, духовности народа, впервые в истории человечества попытавшегося строить жизнь на новых началах, на принципах совместного ассоциированного труда, социальной справедливости и общности интересов.

Нельзя, в этом свете, обойти вниманием моральные устремления правящей в СССР партии, изложенные в послевоенной партийной программе в качестве морального кодекса строителей коммунизма. Наряду с естественным требованием верности коммунистическим идеалам кодекс содержит высокие моральные принципы: добросовестный труд на благо общества; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь, гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; непримиримость к несправедливости, туеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; нетерпимость к национальной и расовой неприязни, другие [34, с. 571]. Во многом они согласуются с духом христианства, особенно в его первоначальный период.

Однако светлые идеалы, изложенные в кодексе, все больше расходились с практикой реального социалистического строительства. Главное, общество не достигло той высоты духовной зрелости, которая соответствовала бы этим идеалам. По мере роста благосостояния началось социальное расслоение общества. В возрастающей мере критерием в распределении общественного продукта становился не добросовестный труд, а место в бюрократической системе партийной и хозяйственной системе. Государственные и партийные структуры начала разъедать коррупция, источником которой явилась нелегальная хозяйственная и посредническая деятельность. Двойная мораль, двойные жизненные стандарты усиливали недоверие трудящихся к правящей партийной и хозяйственной элите. Нельзя также исключать того обстоятельства, что в стране, которая на протяжении практически всей истории своего существования вела борьбу за выживание в недружественном окружении, не возможно было достичь материального достатка развитых капиталистических государств.

В сложившейся моральной и нравственной обстановке западные промоутеры и имплантаторы идей А. Даллеса нашли в советском обществе достаточное количество “своих единомышленников, своих помощников-союзников”, перерожденцев среди партийной элиты, творческой интеллигенции, ученых-обществоведов, работников средств массовой информации. В качестве орудия манипулирования общественным сознанием было использовано всепроникающее *оружие массового поражения* — СМИ. Высокообразованные люди не стеснялись взывать к самым примитивным чувствам обывателей в стиле известной героини из “Клопа” В. Маяковского, Розалии Павловны, симпатии которой к той или иной политической власти определялись длиной селедки, купленной у торговцев.

К сожалению, следует признать, что люди по обе стороны идеологического фронта проявили отсутствие достаточной духовной зрелости, чтобы соответствовать новым требованиям эпохи, противостоять угрозам, подавляющим, по определению А.С. Панарина, права самой жизни на Земле. Победители не добились своего идеологического господства, свергнув человечество в новые конфликты, войны, противостояния, выход из которых не

виден. Побежденные отброшены на исторические позиции раннего капитализма с его социальными невзгодами, нерегулируемым накоплением капитала, порождающим глубокое расслоение общества. Особую остроту этому придает возрастающее отставание стран, неспособность выйти на современный уровень научно-технического прогресса.

Минувшее в Украине двадцатилетие ярко продемонстрировало прямую связь материального и духовного в жизни общества. Дезорганизация хозяйственной жизни, остановка промышленных предприятий, неурядицы в инфраструктурных отраслях, в сельском хозяйстве проявились в беспрецедентном падении объемов ВВП, капитальных вложений, ухудшились другие макроэкономические показатели. За 1991 – 1999 годы ВВП Украины уменьшился в 2,2, капиталовложения — 4,1 раза, удельный вес убыточных предприятий вырос с 9,5 до 55,7 процентов [Расчет: 35]. В экономическом развитии страна продвигалась в противоположном направлении по сравнению с развитыми странами, к сообществу которых Украина, по широковещательным заявлениям лидеров, желала присоединиться. Если в 1993 – 1999 годах в странах с развитой рыночной экономикой валовой продукт возрастал со среднегодовыми темпами 3,4%, то в Украине наблюдалось его заметное падение со среднегодовыми темпами 10,4% [Расчет: 36]. Коренным образом был нарушен общественный воспроизводственный процесс, а отсюда — нормальный жизненный уклад общества. Несмотря на наметившийся в последующие годы рост ВВП, экономика испытывает тяжелые последствия беспрецедентного кризисного падения производства и инвестиций.

Украина по-прежнему отстает от соседей по величине ВВП на душу населения. А по отношению к развитым европейским государствам этот разрыв составляет 4,5 — 4,9 раза (таблица 1). В таблице представлены показатели ВНП в долларах США, рассчитанные не по простому соотношению курсов валют, а по международной методике покупательной способности.

Таблица 1.

Валовой внутренний продукт на душу населения, 2009 г., дол. [Расчет: 37]

Страна	Показатель		Страна	Показатель	
	Величина	К ВВП Украины		Величина	К ВВП Украины
Украина	7400	1	Румыния	12 200	1,6
Россия	16 100	2,2	Болгария	12 900	1,7
Беларусь	11 800	1,6	Германия	35 400	4,8
Польша	17 300	2,3	Франция	33 200	4,5
Словакия	29 600	4,0	Великобритания	36 500	4,9
Венгрия	19 800	2,7	США	46 900	6,3

Вызывает тревогу увеличение этого разрыва. За 1995 — 2009 годы ВВП на душу населения в Украине вырос в 2,2 раза, а в России — 3,0, Франции — 2,5, США — 2,9 [Расчет: 37].

Уделом значительной части населения — от промышленных рабочих до научно-технической интеллигенции — стала торговая или торгово-посредническая деятельность. Неустроенность жизни большинства населения сосуществует с тонким слоем нуворишей, вырвавшихся из тисков тоталитарной системы и охваченных потребительской похотью. Резко обозначился раскол населения по экономическому положению, психическому состоянию на занятое и незанятое, преуспевающее и терпящую нужду. Миллионы граждан Украины выпадают из активной трудовой деятельности в стране, другие находят применение своим силам за рубежом, нарушая естественно сложившиеся уклады жизни.

В то же время телевидение, печатные органы навязывают несвойственный народу гламурный образ жизни и мышления. Это не остается без последствий. Если обратить внимание на то, какое образование стремится получить молодежь после окончания школы,

то приходишь к выводу, что большинство молодых людей предполагают жить в развлекающемся обществе ростовщиков, сутяг, мытарей. В условиях такого бытия порождается соответствующее сознание: высокая духовность, нравственность, мораль становятся уделом немногих, они уходят в прошлое как пережиток, препятствующий личности активно включиться в погоню за успехом, процветанием в жестоком мире конкуренции. Подобно гласу вопиющего в пустыне звучит в этом мире духовной пустоты голос поэта:

Ни стихов там не слышно, ни мессы,
только митинга вечного гам,
и кружат нас мошнатые бесы
по истории бывшей кругам.

Из души нашей выжата воля,
к вечным книгам пропал интерес,
и кричу и не вижу того я,
кому нужен мой стих позарез.

И в зверином оскале и вое
мы уже не Христова родня,
и кричу и не вижу того я,
кто хотел бы услышать меня [38, с. 216].

Нельзя не отметить факта, что в бездуховной среде стало модным третировать *труд*, особенно труд, производящий материальные блага, производительные услуги. Будущее общество и его стержень — экономика, которые всегда были и будут *трудовыми*, трактуют как постиндустриальные, информационные, трансакционные и тому подобные, выдвигая на первый план важные, но лишь внешние особенные черты современного общественного развития.

Труд, как давно утвердилось в экономическом сознании, есть отец богатства, богатства не только *материального*, но и *духовного*. Известно положение классика, что человек, в процессе труда воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее “в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти” [39, с. с. 188 — 189]. Не лишне напомнить забытое многими яркое суждение Ф. Энгельса, выделившему труд как “первое, основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека” [40, с. 486]. Здесь мы видим, что материальное и духовное в деятельности человека неразделимы: в процессе труда, обеспечения материальных условий жизни формируется человек как духовная личность.

На роль труда как фактора совершенствования человеческой личности указывали известные представители духовной славянской культуры. Выдающийся ученый и педагог К. Д. Ушинский выделял труд не только как первостепенный по значению элемент производства, но и как важнейший фактор воспитания нравственности, высоких личностных качеств человека: “В экономическом отношении труд должен быть поставлен во главе двух других содеятелей человеческого богатства, природы и капитала, а не рядом с ними. Без труда природные богатства и обилие капитала оказывают губительное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но и даже на их состояние” [41, с. 124]. Минуло полтора столетия, а истинность суждений великого педагога подтверждается сегодня, когда капитал оттеснил труд с первых позиций, что привело к падению духовной культуры, морали, нравственности.

Возвращаясь к авторитетному суждению Д. И. Менделеева, отметим, что он видел одну из главных задач просвещения в воспитании отношения к труду как к осознанной,

организованной творческой продуктивной деятельности, посредством которой человек удовлетворяет свои растущие потребности. Он выделял как звенья одной цепи: просвещение — труд — развитие потребностей — творчество. “Истинное просвещение, — утверждал Д. И. Менделеев, — всегда возбуждает, во-первых, любовь к труду, во-вторых, умножение всяких потребностей, в-третьих, склонность ко всякого рода улучшениям быта как своего, так и всего окружающего» [7, с. 297 — 298]. В настоящее время под воздействием бурного научно-технического прогресса драматически изменяется характер труда, его содержание, но труд человека всегда был и будет единственным создателем жизненных условий существования и фактором развития самого человека, его духовности.

Критическому переосмыслению подлежит не самый труд и его роль в духовном формировании личности, а *общественные условия*, в которых он осуществляется. Сегодня на постсоветском пространстве сложились условия, в которых выделяется, по меткому определению А.С. Панарина, *господский труд* в отличие от труда творческого, духовного. В наше время победивший Запад “вновь почувствовал себя безраздельным господином мира. А в истинной господской культуре творческим интеллектуалам отводится их старое место — более или менее высокооплачиваемых слуг, которые должны знать свое место” [42, с. 413 — 414]. Господская культура — вне профессионализма, ибо не для господ, отмечает автор, библейская заповедь добывать в поте лица хлеб свой насущный. А от работников творческого труда эта культура требует “не столько обслуживать материальное производство, то есть выступать кормильцами западного общества (его теперь будут кормить восточные рабы), сколько быть развлекающими и усладителями — тонкими технологами индустрии удовольствия” [42, с. 414].

Действительно, в Украине, далеко отставшей в экономическом развитии от передовых стран, с безрассудным энтузиазмом Элочки Людоедки, героини И. Ильфа и Е. Петрова, активно развивается индустрия развлечений на фоне остановившихся и стагнирующих заводов, фабрик, научных и проектных учреждений. И это находит научное обоснование у некоторых ученых-экономистов, волей-неволей занявших свои позиции в пространстве новоявленной господской культуры.

Господская культура порождает одичание личности. Современный дикарь может занимать престижное положение в обществе, благоустроен, одет по моде. Но поведение его подчиняется не высоким духовным ценностям, законам человеческого общения, выработанным в течение не одного тысячелетия, этике и эстетике, оберегающих личность от дикости, а примитивным инстинктам. Он глух к культуре, но открыт к потреблению самой разнообразной развлекательной, зачастую разрушающей человеческую личность продукции, предлагаемой “тонкими технологами индустрии удовольствия”.

При рассмотрении соотношения материального и духовного в развитии общества, материального и духовного производства важно различать отмеченную выше разную содержательность труда, характер хозяйственной деятельности, что обуславливается конкретными социально-экономическими обстоятельствами производства.

Одно дело — труд и ведение хозяйства как осознанная, организованная творческая продуктивная деятельность, посредством которой человек удовлетворяет свои потребности и сам растет, духовно возвышается. Другое дело — хозяйственная практика в её, по выражению К. Маркса “грязно-торгашеской форме” [43, с. 1], которая низводит человека до фактора производства, “человеческого капитала”. Разное содержание деятельности, его целенаправленность порождают различный результат в становлении личности и общества в целом.

Материальное и духовное неразрывно связаны. Бездуховное материальное развитие разрушает человеческую личность, ведет к морально-нравственному падению общества. Но если погрузиться только в духовную область, оторвать ее от материального аспекта, то утрачивается *действенная* сторона духовных поисков. Предмет изучения может быть досконально и скрупулезно описан, но результаты работы окажутся далекими от

практического воздействия на реальные процессы, от возможности способствовать улучшению, позитивному преобразованию духовного мира.

Возрождение духовности украинского общества, укрепление морали, нравственности зависит сегодня от решения ключевой самой, что ни на есть, практической задачи — восстановление нормального общественного воспроизводственного процесса на основе привлечения населения к организованному продуктивному труду по производству необходимых материальных благ и услуг, обеспечивающих самодостаточность страны и уверенность ее граждан в будущем. Ведь большинство населения, как показывают социологические опросы, не согласны с установившимся порядком, не видят перспективы для себя и своих детей. Но и в эти трудные времена есть люди, целые коллективы, которые упорно, самоотверженно и честно трудятся, отстаивают свое право на существование в обстановке неразберихи, разброда. Среди Харьковских предприятий это “Южкабель”, “Турбоатом”, “ФЭД”, “Хартрон”, можно назвать другие. Известный харьковский искусствовед справедливо отмечает, что с большими усилиями, вопреки “мощному потоку пошлости, агрессии, примитива — всего того, что царит в безбрежном море попсы, которая щедро финансируется, поддерживается всеми средствами массовой информации” [44] на высоком уровне удерживается в Харькове планка истинного академического, классического искусства.

Люди в ожидании, когда властные структуры, включая высшие органы, по настоящему займутся налаживанием национальной экономики, созреют для того чтобы отказаться от бесплодных в нашей критической ситуации установок либерального догматизма и воспримут послевоенный опыт, например, Франции, Японии, Южной Кореи по государственному планированию и целенаправленному регулированию экономики. Тем более, что у народа пока еще сохранилась социальная память и жизненный опыт планомерного хозяйствования. В капиталистической Японии, не имевшей такого опыта, был разработан и успешно реализован первый “Пятилетний план самообеспечения” (1955 г.), который ставил целью достижение экономической автономии и полной занятости, опирающейся на стабильную экономику. За ним последовали другие пятилетки, выведшие страну в мировые лидеры.

Восстановление нормальной хозяйственной деятельности — это путь не только к укреплению благосостояния людей, но и к преодолению признаков духовно-культурной деградации нации, к ее духовному возрождению, восстановлению морали и нравственности, не противоречащий высоким идеалам православного христианства.

Исследуя соотношение материального и духовного аспектов в развитии человеческого общества, невозможно обойти наследие К. Маркса, Ф. Энгельса. В исследованиях А.С. Панарина их работы также находят довольно широкий отклик. Однако вызывает некоторое удивление несколько ироничный подход к теоретическим положениям классиков, не всегда точная трактовка этих положений, совершенно необоснованное отнесение К. Маркса к ряду ученых с крайне противоположными взглядами (К. Маркс, Ф. Ницше, З. Фрейд). У теоретиков марксизма материальное и идеальное, материальные условия бытия и сознание человека, производственная экономическая и духовная деятельности всегда рассматривалось в единстве, неразрывной, углубляющейся в перспективе связи. Так, Ф. Энгельс утверждал: “При разумном строе, стоящим выше дробления интересов ... духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства и найдет свое место ... в политической экономии” [45, с. 555].

Нельзя также не отметить, что при характеристике социалистического строительства в СССР А. С. Панарин не поднялся до уровня глубокого философского осмысления первого в мировой практике реального, а не в теории, освоения “иначе возможного” пути развития общества, отличного от господствующих в течение тысячелетней истории отношений эксплуатации, экономического и духовного подавления личности. Не учтен весь комплекс многосложных и противоречивых внешних и внутренних обстоятельств, злобное окружение империалистического мира, материальный и духовный прессинг, под воздействием которых

осуществлялось это строительство. Местами трагическая и героическая история народа описывается в духе В. Солоухина или А. Солженицына, идеи которого оказались действенными в деструктивном плане, но совершенно беспомощными — в конструктивном.

Настало уже время говорить не о поражении марксизма на постсоветском пространстве, а о провале империалистической модели рыночного хозяйства, приведшего на исходе XX — начале XXI столетий к неисчислимым жертвам, материальным потерям, конца которым не видно, и, как следствие, к духовному обнищанию масс. Позитивным направлением развития фундаментальных идей А.С. Панарина послужило бы всестороннее и спокойное, лишенное предвзятости минувших суждений, осмысление с позиции православного христианства, в духе терпимости, истории строительства общества, которое в сложнейших условиях своего становления смогло противостоять надвигающейся опасности покорения народов тевтонскому духу, отстояло поле для укрепления и процветания православия.

Решение проблем материального и духовного развития общества должно опираться не на противопоставлении этих двух из названных выше трех ипостасей, определяющих целостность человеческой природы, а на их глубокой взаимосвязи, проявляющейся в процессе активной жизнедеятельности.

В заключение следует отметить, что решение стратегической амбициозной задачи вхождение Украины в круг развитых европейских государств не возможно без радикального обогащения социально-экономического содержания образовательного процесса во всех его звеньях, где ведущая роль отводится университетам. К наиболее насущным направлениям решения этой задачи следует отнести: повышение *продуктивности образования*, воспитание образованных специалистов, методологически вооруженных, инновационно настроенных, способных на высоком профессиональном уровне выполнять свои функции; наполнение профессиональной подготовки *духовным* содержанием, чтобы уже в процессе обучения формировалась всесторонне развитая личность, потребности которой не ограничиваются лишь ростом материального благосостояния. Фундаментальное значение для успешного продвижения в этих направлениях имеет последовательное расширение общественного спроса на таких специалистов, обладающих высоким профессиональным и интеллектуальным потенциалом. А это проблема восстановления в Украине нормального общественного воспроизводственного процесса, содержащего в себе стимулы дальнейшего экономического, социального и духовного прогресса.

Литература.

1. The World Almanac and Book of Facts 2011 . — New York: World Almanac Books, 2011. — 1008 p.
2. Саміт Ялтинської Європейської С стратегії (YES). — www.yes-ukraine.org.
3. Садовничий В. О. Традиції і сучасність // Вища школа, 2003.— № 1. — С. 84 — 92.
4. Пономаренко В. С Економічний університет — концептуальні засади розвитку. — Новий колегіум, 2006. — № 3. — С. 3 —
5. Задорожный Г.В. Иначе возможное как сотворчество человечности (размышление о главном в связи с кризисом экономической науки). — Полтава: Скайтек, 2011. — 259 с.
6. Булгаков С. Н. Под знаменем университета. — Социальная экономика. — 2004. — № 3.
7. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). — М.: Мысль, 1995. — 414 с.
8. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1 — 2. Под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.). — М.: «Педагогика», 1974. — 584 с.
9. Омар Хайам. Рубайат. Пер. с перс. Г. Плисецкого. Изд. 2-е, М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1975.— 288 с.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 9. — М.: Политиздат.— 1987.
11. Развитие метода политической экономии / Под общ. ред. А.К. Покрытана. — М.: Экономика, 1986. — 271 с.
12. Техника молодежи, 1984. — № 8.
13. Леонтьев В. Экономические эссе. Пер. с англ. — М. : Политиздат, 1990.— 416 с.
14. Григорян Г.М. Политическая экономия: принципы обновления и развития: Учебн. Пособие. / Под ред. акад. Н.А. Сероштана. — Харьков: Изд. ХГЭУ, 2000. — 388 с.
15. Макконнелл К. Р. и Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. — М.: «Республика». — 1992. — 400 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 – е изд., т. 23.
17. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. — М.: «Финансы и статистика», 1989. — 208 с.
18. Інноваційна стратегія українських реформ / Гальчинський А. С., Геєць В. М., Кінах А. К., Семиноженко В. П. — К.: Знання України, 2002.— 336 с.
19. Економіка знань: виклики глобалізації та Україна. Під заг. ред. А. П. Гальчинського, С. В. Львовичкіна, В. П. Семіноженка. — К.: НІСД, 2004. — 262 с.
20. Пономаренко В. С. Підготовка фахівців з вищою освітою для економіки знань. — Управління розвитком. Збірн. наук статей, 2006—№ 2. — С. 3 —
21. Колот А.Н. Фундаментализация и индивидуализация экономического образования как ведущие тенденции его развития. — Экономическая теория. — 2006. — № 1. — С. 94 — 107.
22. The World Almanac and Book of Facts 2009. — N.Y. — World Almanac Ed. Group, Inc. — 2009. — 1008 p.
23. Зеленина Е. Новая индустриализация: на что бы опереться? — газ. «Время», август, 2011.
24. Вертгеймер М. Продуктивное мышление: Пер. с англ./ Общ. ред. С.Ф. Горбова и В.П. Зинченко. Вступ. ст. В.П. Зинченко. — М.: Прогресс, 1987. — 336 с.
25. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 9. — М.: Политиздат. — 1987. — 1084 с.
26. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. — М.: Н.П. ”Журнал Вопросы экономики”, 2004. — 416 с.
27. Samuelson P. A., Nordhaus W. D. Economics. Twelfth Ed. - Intern. Stud. Ed.- McGraw-Hill, Inc., 1985. - 950 p.
28. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11 – го изд. Т.2. — М.: Республика, 1992. — 400 с.
29. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента.: Пер. с англ. — М.: ООО “И.Д. Вильямс”, 2006.— 432 с.
30. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: «Дело», 1992. — 702 с.
31. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. СПб: Изд. С.— Петерб. Универс., 1997. — 224 с.
32. Rosenblatt S. B., Bonnington R. I, Needles Jr. D.E.Modern Business: A Systems Approach. — Boston: Houghton Mifflin Company, 1973. — 542 p.
33. Дроздов Ю., Фартышев В. На пути к возрождению. — М.: Альманах «Вымпел», 2000. — 206 с.
34. История Коммунистической партии Советского Союза / Б.Н. Пономарев, М.С. Волин, В.С. Зайцев и др. — 6-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1982. — 784 с.
35. Макроекономічна ситуація, поточні тенденції періоду. — [www. bank.gov.ua](http://www.bank.gov.ua).
36. The World Almanac and Book of Facts 2002. — N.Y. — World Almanac Ed, Group, Inc. — 2002. — 1008 p.

37. The World Almanac and Book of Facts 2010. — N.Y. — World Almanac Ed, Group, Inc. — 2010. — 1008 p.
38. Чичибабин Б.А. Прямая речь. — Харьков: «Фолио», 2008. — 204 с.
39. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 23.
40. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 20.
41. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1 — 2. Под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.). — М.: «Педагогика», 1974. — 584 с.
42. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002. — 496 с.
43. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т.1. — М.: Политиздат, 1980. — 640 с.
44. Веркина Т. Б. Духовность как ответственность // Нравственные императивы интеллигенции. Материалы IV Международной научно-теоретической конференции по проблемам современной интеллигенции. — Харьков: Изд. Народной украинской академии. — 2006. — 180 с.
45. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 1.

УДК 001:1

Поступила в редколлегию 25.11.2011 г.

© Хохлов Н.П., 2012